

АЛЛЮЗИИ В СИЛЬНЫХ ТЕКСТОВЫХ ПОЗИЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА В. С. МАКАНИНА «АНДЕГРАУНД, ИЛИ ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»)

М. Н. Васильева, О. Н. Васильева

Башкирский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

Поступила в редакцию 11 марта 2025 г.

Аннотация: в статье рассматриваются аллюзии романа В. С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени», располагающиеся в сильных позициях текста: названии произведения и глав и эпиграфах. Показано, что они раскрывают идейный замысел всего романа (или главы). Среди средств реализации аллюзий выделяется повтор лексем прецедентного текста, его синтаксической структуры, имен героев-прототипов, звуковое сходство слов, прямое указание на тему повествования. Отсылки становятся узнаваемыми в том числе благодаря контексту. Выявлены формальные и семантические преобразования прецедентного текста. К формальным изменениям прецедентного текста относятся: замена лексем, замена буквы в фамилии героя, расширение, транскрипция переведенного на иной язык слова. В работе использованы структурно-семантический и сопоставительный методы.

Ключевые слова: аллюзии, прецедентный текст, В. С. Маканин, «Андеграунд, или Герой нашего времени», сильные позиции текста.

Abstract: the article examines the allusions of V. S. Makanin's novel "The underground, or the Hero of our time", located in the strong positions of the text: the title of the work and chapters and epigraphs. It is shown that they reveal the ideological intent of the entire novel (or chapter). Among the means of implementing allusions, the repetition of the lexemes of the precedent text, its syntactic structure, the names of the prototype characters, the sound similarity of words, and a direct reference to the theme of the novel chapter. Allusions also become recognizable due to the context. The formal and semantic transformations of the precedent text are revealed. Formal changes to the precedent text include: replacement of lexemes, replacement of a letter in the hero's surname, expansion, transcription of a word translated into another language. The paper uses structural-semantic and comparative methods.

Keywords: allusions, precedent text, V. S. Makanin, "The underground, or the Hero of our time", strong positions of the text

Одним из самых известных и ярких, неординарных писателей современности по праву можно считать В. С. Маканина. Исследователи изучают его творчество в разных аспектах [1, 2]. Усматривающий призвание художника слова в достоверном изображении эпохи [3], писатель совершенно точно отражает в произведениях свое время. «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998) — самый значимый роман автора. Данный художественный текст, в котором используется постмодернистская техника письма, отличается наличием огромного количества аллюзий, отсылающих читателя к Библии, произведениям как русской, так и зарубежной литературы, фольклору, широко известным историческим реалиям.

Актуальность исследования заключается в малоизученности аллюзий в произведениях Маканина, в то время как художественные тексты позднего периода его творчества и, в частности, их сильные

позиции, обилуют разного рода отсылками к другим текстам. Среди литературоведческих источников, в которых осмысливались аллюзии в сильных позициях текста Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» («Андеграунд...»), можно назвать работы К. А. Степаняна [4], И. К. Сушиловой [5], К. О. Шилиной [6], М. А. Вершининой [7] и др. **Цель статьи** — рассмотреть аллюзии, располагающиеся в заглавии романа Маканина «Андеграунд...», названиях его глав, а также эпиграфах, выявить их специфику. **Материалом исследования** служит роман Маканина «Андеграунд...». При анализе языкового материала были применены структурно-семантический и сопоставительный **методы**.

В исследовании используются термины *аллюзия* и *прецедентный текст*. Приведем их определения. Аллюзия — стилистическая фигура, выражение, намек посредством сходнозвучающего слова или упоминания общеизвестного факта [8]. Термин «прецедентный текст», введенный в 1986 году Ю. Н. Карауловым, определяется как текст,

1) значимый для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношении;

2) имеющий сверхличностный характер, т.е. хорошо известный и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников;

3) обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [9].

Особое значение приобретают аллюзии, находящиеся в сильных текстовых позициях: они помогают интерпретировать произведение в целом. Кроме того, подобные отсылки сильнее привлекают внимание читателя. Отметим также, что в случае анализа художественного текста необходимо принимать во внимание контекст, в который помещены аллюзии, их значение в произведении.

В заглавии романа Маканина «Андеграунд...» и названиях его отдельных частей содержатся как неизменные названия других произведений (например, «Герой нашего времени», «Я встретил вас»), так и с заменой лексем, к примеру название главы «Палата номер раз», «Собачье скерцо». Скажем о них подробнее.

Вторая часть заглавия произведения Маканина (*Герой нашего времени*) повторяет название романа М. Ю. Лермонтова. Очевидно, что в данном случае лексема *герой* обозначает человека, воплощающего в себе черты эпохи, среды [10]. Эту мысль подтверждает эпиграф к «Андеграунду...», взятый из предисловия произведения Лермонтова: *Герой... портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии. М. Лермонтов* [11, с. 5]. В цитате опускается обращение (*милостивые государи мои*) и союз (*точно*). С одной стороны, современному автору важно реализовать переключку с русской классической литературой, и писатель осуществляет замысел, обращаясь к одному из ее символов. С другой стороны, имеет место соотнесение образа главного героя романа Петровича с образом Печорина. Представляется, что не случайно выбранное Маканиным для своего героя имя в определенной степени созвучно имени его прототипа, сравним:

Петрович — Печорин

Писатель повторяет практически все буквы имени главного героя романа Лермонтова: первый слог *Пе*, согласные *ч*, *р*, гласные *о*, *и*. Тип героя романа XIX века перемещается в роман конца XX века. В сравнении с образом Печорина образ главного героя «Андеграунда...» раскрывается глубже.

Заголовки в «Андеграунде...» отсылают не только к прозаическим, но и к стихотворным текстам. Так, название главы «Я встретил вас» повторяет первую часть первой строчки известного стихотворения Ф. И. Тютчева, вторую же ее часть Маканин помещает в эпиграф к данному фрагменту романа. Желая отобразить недосказанность, современный писа-

тель ставит многоточие перед второй частью фразы: *...и все былое*. В главе рассказывается о встрече Петровича со своей знакомой — Лесей Дмитриевной Воиновой.

Название главы «Палата номер раз», сохраняющее синтаксическую структуру precedentного текста, содержит лексическую замену. Читателю бросается в глаза то, что автор употребляет слово *раз* вместо правильного варианта *один*. Примечательно также, что Маканин пишет количественное числительное не в цифровой, а словесной форме, в то время как в заглавии произведения А. П. Чехова использованы цифра и знак № («Палата № 6»). И в повести маканинского предшественника, и в главе «Андеграунда...» рассказывается о психиатрической больнице. Чеховский герой не смог выбраться из нее, современному же герою это удастся, одновременно он избегает наказания за убийство двух человек.

Иногда автор дополняет взятый им другой заголовок, например: *Новь. Первый призыв*. Название главы, повторяющее название романа И. С. Тургенева (*Новь*), имеет расширение: *Первый призыв*. В данном фрагменте произведения Маканин иронично пишет о демократах первого призыва: пьющей Веронике и глупом московском депутате Дворикове. При первой же трудности Вероника «срывается» и уходит в запой, прося у Петровича денег «на бутылку». При описании ее образа автор использует эпитеты (*андеграундная маленькая поэтесса* [11, с. 40]) и литоту (*знам с бантиком* [11, с. 86]). Слабый политик Двориков не замечает, как воруют у него на виду. Раскрывая его образ, писатель употребляет окказионализм *глуповато-восторженно-честный* [11, с. 71]. Сделать мир лучше в очередной раз не удастся.

В названии главы «Маленький человек Тетелин» содержится прямое указание на тему «маленького человека» в русской литературе, знакомую каждому читателю. Маканин обращает нас к произведению Н. В. Гоголя, что подтверждает подсказка в скобках в начале главы: (*Сюжет «Шинели»*). Тетелин — «маленький человек» девяностых, одинокий сторож квартир в общежитии. Автор не единожды называет его Акакием Акакиевичем [11, с. 154, 156 и т.д.]. В имени героя Гоголя содержится повтор звуков (*[а]*, *[к]/[к']*), в фамилии маканинского персонажа повторяется сочетание звуков (*[т'э]*): *Акакий — Тетелин*.

Тетелин «полюбил» брюки, продающиеся в торговой палатке напротив. Приобретая их, герой обнаруживает, что они ему длинны и безрезультатно пытается вернуть вещь, из-за чего у него случается инфаркт и он умирает. Маканин переносит сюжет «Шинели» в современность, по-своему преломляя его и превращая трагедию «маленького человека» в фарс. В его образе прослеживается динамика: *новейший Акакий Акакиевич* [11, с. 176] предстает мелким подлецом и подражателем, копируя поведение Петровича и одновременно клеветая на него «об-

щажникам». Герой-рассказчик усматривает в Тетелине тщеславие:

У Тетелина уже была ревнивая мания — стать уважаемым человеком, интеллигентным сторожем [11, с. 155].

Как тип Акакий для нас лишь предтип, и классики в XIX веке рановато поставили на человечке точку, не угадав динамики его подражательного развития — не увидев (за петербургским туманом) столь скороспелый тщеславный изгиб. Мелкость желаний обернулась на историческом выходе мелкостью души [11, с. 176].

Среди аллюзий, размещающихся в названиях глав, имеются такие, которые отсылают к прецедентному тексту с помощью рифмы, к примеру название главы «Собачье скерцо», перекликающееся с «Собачьим сердцем» М. А. Булгакова. Скерцо — музыкальный жанр, а также произведение, созданное в этом жанре, — пьеса в быстром темпе, трехдольная, часто с юмористическим оттенком, обычно предназначенная для исполнения на фортепиано [12]. Задаваемый заглавием шуточный тон распространяется на все повествование: в тексте в юмористическом ключе рассказывается о выгнанном из общежития Петровиче, его бездомном приятеле-маляре и выброшенном из метро пьяном мужчине. Герой-рассказчик сопоставляет себя с выкинутой хозяйками на улицу собакой, усматривая в своей «автономности», то есть «изгнанности», сходство с «собачьей брошенностью» [11, с. 406], при этом он сохраняет чувство юмора и оптимизм.

Имя *Дулычов* в названии главы «Дулычов и другие» отсылает к имени героя пьесы М. Горького Булычову. Интересно, что, судя по тексту главы, фамилия персонажа в действительности звучит как *Дулов*, в заглавии же автор намеренно расширяет ее, добавляя элемент *ыч*, вследствие чего она становится узнаваемой для читателя. Маканин рисует образ типичного бизнесмена девяностых. Как видно из анализа, аллюзии, содержащиеся в сильных позициях текста романа «Андеграунд...», относятся к способам выражения авторских суждений.

Первая часть заглавия романа — *Андеграунд* — представляет собой транскрипцию английского слова *underground*, написанную русскими буквами. Как известно, в переводе это слово означает «подполье». С одной стороны, это аллюзия, отсылающая к «подполью» Ф. М. Достоевского. Об этом, к тому же, Маканин говорит в интервью [13]. С другой стороны, современный писатель изображает представителя советского «андеграунда» — не печатающегося писателя Петровича.

Выводы. Маканин, используя в своем самом крупном произведении — романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» — повествовательную технику постмодернизма, включает в него множество аллюзий, которые помещает в сильные текстовые

позиции — заголовок романа, названия глав и эпиграфы. Аллюзии актуализируются через повтор слов и синтаксической структуры прецедентного текста, имя его героя, фонетическое сходство слов прецедентного и принимающего текстов, обозначение темы, реализованной в главе. Семантика текста помогает узнать отсылки, которые проявляются в основном на лексическом уровне языка.

Среди формальных изменений прецедентного текста выделяются замена лексем (в том числе основная на рифме), замена буквы в имени героя, сокращение его имени, расширение названия произведения, транскрипция переведенной на другой язык отсылки. Аллюзии, заключающиеся в названии маканинского романа и его главах, отражают авторские суждения и отсылают в основном к произведениям русской литературы как XIX, так и XX веков. Большая их часть обращает читателя к прозаическим текстам. Аллюзии воплощают идейный замысел «Андеграунда...» и достигают цели писателя — наиболее точно и полно изобразить время, «в которое ... Бог дал жить» (Маканин).

ЛИТЕРАТУРА

1. Линник Л. А. Особенности концептуальной системы современных писателей (на материале художественных текстов В. С. Маканина и В. Е. Максимова) / Л. А. Линник, М. Н. Васильева, О. Н. Васильева // Вестник Башкирского университета. — 2018. — Т. 23. — № 3. — С. 820—824.
2. Перевалова С. В. Проза В. Маканина: традиция и эволюция: Учеб. пособие по спецкурсу / С. В. Перевалова. — Волгоград: Перемена, 2002. — 118 с.
3. Маканин В. С. Странная война Владимира Маканина / В. С. Маканин // Новая литературная карта России. [Сайт]. — Интервью «The New Times» № 47 от 2008 г. — Режим доступа: (http://www.litkarta.ru/dossier/strangewarmakanin/dossier_2236/)
4. Степанян К. А. Кризис слова на пороге свободы / К. А. Степанян // Знамя. — 1999. — № 8. — С. 204—214.
5. Сушилина И. К. Современный литературный процесс в России: Учебное пособие / И. К. Сушилина. — М.: Изд-во МГУП, 2001. — 130 с.
6. Шилина К. О. Поэтика романа В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» (проблема героя): автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. О. Шилина. — Тюмень, 2005. — 25 с.
7. Вершинина М. А. Автор и герой в прозе В. С. Маканина 1990—2000-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. А. Вершинина. — Волгоград, 2011. — 27 с.
8. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. — Изд. 5-е, испр. и доп. — Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. — 486 с.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 5-е, стереотипное / Ю. Н. Караулов. — М.: КомКнига, 2006. — 264 с.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуков-

ник, 2000. — 940 с.

11. Маканин В. С. Андеграунд, или Герой нашего времени / В. С. Маканин. — М.: Эксмо, 2010. — 736 с.

12. Большой толковый словарь русских существительных: свыше 15000 имен существительных, идеогра-

фическое описание, синонимы, антонимы / ред. Л. Г. Бабенко. — 2-е изд., стереотип. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. — 864 с.

13. Маканин В. С. Самое интересное — играть черными / В. С. Маканин // [Сайт]. — Режим доступа: <http://www.poltava-orchestra.ru/worldnews/news2049.html>.

Башкирский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

Васильева М. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, лингвистики и международной коммуникации

E-mail: mn_vasilyeva@mail.ru

Васильева О. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, лингвистики и международной коммуникации

E-mail: on_vasilyeva@mail.ru

Bashkir State Medical University of the Ministry of Public Health of the Russian Federation

Vasilyeva M. N., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, Linguistics and International Communication

E-mail: mn_vasilyeva@mail.ru

Vasilyeva O. N., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, Linguistics and International Communication

E-mail: on_vasilyeva@mail.ru